

Его уволили.

Только из-за того, что он не мог полноценно работать левой рукой, ему сказали больше не приходить. Проработав в этом круглосуточном магазине два месяца, Цзян Почжэнь никак не ожидал, что немного мелочный менеджер окажется настолько жадным до денег.

Цзян Почжэнь был крайне недоволен. Такой паршивый магазин – даже если бы он остался здесь, ничего хорошего это бы не принесло. К счастью, менеджер не осмелился придумать оправдание, чтобы удержать его зарплату.

Он принял твёрдое решение больше не ходить в этот магазин.

Теперь он пытался найти подходящую работу на доске объявлений университета. Юноша действительно больше не хотел работать в круглосуточном магазине: это было слишком хлопотно, а платили копейки. Куда лучше было бы найти работу в сфере общепита, но зарплаты в фаст-фуд ресторанах были не выше, чем в магазине. К тому же, было безумно сложно подстроиться под его расписание. Что касается простой работы, он мог бы попробовать себя в качестве частного репетитора, однако у него было не так много знакомых, чтобы легко найти учеников.

Обеспокоенный поиском работы, он вошёл в здание университета. В это же время по лестнице спускался Го Цзиньшань.

В тот момент, когда их взгляды пересеклись, Цзян Почжэнь увидел слегка удивлённое выражение лица мужчины, который тут же подошёл к нему.

— Привет, — ласковым голосом поздоровался он.

Хотя Цзян Почжэнь всё ещё надеялся, что его проигнорируют, в глубине души он понимал, что для этого человека подобное невозможно.

Они были знакомы всего лишь несколько недель, но он уже знал, что Го Цзиньшань не умеет оценивать состояние человека. Вчера, по дороге в медпункт, он с раздражением заметил, как тот здоровался со всеми людьми, которые им встречались. Возможно, его так воспитывали. Цзян Почжэнь саркастично усмехнулся в своих мыслях.

— Как твоя рука? Твоя работа... это как-то повлияло на неё? — обеспокоенно спросил Го Цзиньшань.

Его нежное лицо казалось таким уязвимым и наполненным искренней тревогой, что в голове Цзян Почжэня тут же родилась мерзкая мысль.

— Всё в порядке, мне больше не нужно туда приходить, — расплывчато ответил он, интригуя собеседника.

— А? — Го Цзиньшань запаниковал. — Ты... уволился?

Цзян Почжэнь преувеличенно горько вздохнул.

— Я просто временно не могу перемещать тяжести. Увы, такова специфика работы, ничего не поделаешь, — это была правда. Менеджер магазина, вероятно, решил, что проще найти более сильных людей за ту же зарплату. — И из-за этого у меня нет денег даже на то, чтобы сегодня поесть.

На самом деле он только вчера получил зарплату. Так что его денег хватило бы ещё на пару недель. Единственным фактом, омрачающим ситуацию, был долг.

— Тебе... нужны деньги? — растерялся Го Цзиньшань после его слов.

— Если бы они мне были не нужны, мне бы не пришлось работать, — он покосился на мужчину. Намёк на нелепость вопроса буквально сквозил в его тоне.

— Ах... мне очень жаль, — Го Цзиньшань смог только извиниться, склонив голову. — Ты...

— Всё время наклоняете голову, когда говорите, это действительно странно выглядит, — выпалил Цзян Почжэнь, вымещая весь накопившийся гнев на мужчине.

— А? — обомлел Го Цзиньшань и ещё ниже опустил голову, уставившись в пол. — Мне очень жаль.

Казалось, что он был в состоянии произнести только эти три слова. Вдруг прозвенел звонок. Цзян Почжэнь неопределённо пожал плечами и сказал:

— Я на занятия.

Он ушёл, оставив Го Цзиньшаня позади.

Цзян Почжэнь осознал, что вёл себя по-детски только тогда, когда расположился на свободном месте в аудитории.

Раньше он сталкивался с ситуациями, когда его одноклассники выбирали жертву для издевательств, но не понимал, какой в этом смысл и в чём веселье. Теперь же, после встречи с Го Цзиньшанем, он, наконец, осознал, насколько может быть приятно оскорблять и запугивать кого-то.

Даже если не было какой-то особой причины, он просто мог таким образом выместить своё раздражение. Кроме того, это сопровождалось лёгким ощущением восторга.

Го Цзиньшань вернул ему потерянную страховую карточку и не наказал за обман на экзамене. Ко всему прочему, его речь и отношение к окружающим всегда были такими заботливыми и добрыми... Цзян Почжэнь знал, что мужчина не специально провоцирует его. Просто он всегда появлялся некстати, выбирая самый неподходящий момент.

После занятий Цзян Почжэнь отправился в университет своей девушки, потому что больше не нужно было ходить на работу. Изначально он собирался забрать её из университета и даже сообщил ей об этом по телефону. Но приехав на место, он узнал от её подруги, что она уже ушла.

Он не слишком понимал недовольство Ваньлин. Если есть какая-то проблема, они должны были вместе её обсудить, разложив всё по полочкам. Подобные бессмысленные ссоры явно не сделают их отношения счастливыми.

Он поспешил прочь, унося недовольство с собой. Вернувшись домой, он доделал отчёт о результатах эксперимента. Глядя на обилие всевозможных данных, он понял, что его нынешний компьютер не справится с отрисовкой всех графиков и диаграмм.

Ему нужен был более современный процессор, однако у него не было денег на осуществление

этого желания. И ему всё ещё нужно было выплатить долг.

Как только он вспомнил, что по-прежнему нуждается в работе, его настроение мгновенно ухудшилось.

Всё было очень плохо. Почему так не везло? Поддавшись угнетающим мыслям, он вспомнил, что завтра первое занятие будет проходить у Короля Дадао. Он уже пропустил одно в начале семестра, так что никак не мог позволить себе опоздать в этот раз. В противном случае уже ничто не сможет спасти его.

Проснувшись рано, он бросился в университет, чтобы успеть на переключку. Занятия у Короля Дадао были очень утомительными, не только потому, что проходили рано утром. Сам предмет был сложной вычислительной химией, так ещё и преподаватель читал лекцию с сильным акцентом, похожим на диалект провинции Шаньдун¹. Временами Цзян Почжэнь вообще не мог понять, о чём идёт речь. Почерк Короля Дадао был неразборчивым и беспорядочным настолько, что порой он умещал на доске три строки в одну. А затем он спрашивал студентов, всё ли понятно. Кроме того, он не делал перерывов между занятиями и намеренно затягивал их. Отсидев две лекции подряд, трудно было не утомиться.

К счастью, вычислительная химия была сильным местом Цзян Почжэня. Он был чрезвычайно увлечён предметами, хоть как-то связанными с расчётами и вычислениями. Если бы его оценка зависела только от сдачи экзаменационного теста, не было бы никаких проблем. Однако посещение таких занятий было ужасно изнурительным.

Убрав тетрадь с конспектами в рюкзак, Цзян Почжэнь хотел выйти из аудитории, но только он ступил за дверь, как сзади к нему подошёл мужчина.

— Не хочешь помочь мне?

Обернувшись, Цзян Почжэнь увидел Го Цзиньшаня с книгой в руке.

— Что?

Не говоря уже о том, почему этот человек вообще ждал его здесь, Цзян Почжэнь не знал, как реагировать на этот глупый вопрос.

— Это... — вероятно, осознав, насколько нелепо сейчас выглядел, Го Цзиньшань немного покраснел и сказал, — недавно в лабораторию поступило несколько проектов. В настоящее время я помогаю профессору разбирать данные и документы за последние несколько лет. Одному мне трудновато, так что, если у тебя есть время, ты мог бы прийти, когда в расписании нет занятий... Естественно, я заплачу.

В первое мгновение Цзян Почжэнь не знал, как реагировать, однако, довольно быстро понял, что в чём.

Его было слишком легко прочитать! Цзян Почжэнь не мог не посмеяться в душе над этим человеком. Го Цзиньшань чувствовал себя настолько виноватым, что придумал такую «помощь» в качестве компенсации.

— О, сколько Вы собираетесь мне заплатить? — небрежно спросил он.

Го Цзиньшань опешил, словно не ожидал такого вопроса, долго не поднимая головы, он тихо сказал:

— Шесть... шесть тысяч².

— Шесть тысяч за месяц? Вы хоть знаете, сколько я могу заработать, проработав месяц?

— Не знаю, — честно покачал головой Го Цзиньшань.

— Вы серьёзно думаете, что сможете мне в этом помочь? — безоговорочно отчеканил Цзян Почжэнь.

Го Цзиньшань в смущении опустил голову.

Почасовая зарплата Цзян Почжэня в магазине составляла 80 юаней³, работая по семь часов три раза в неделю, за месяц он зарабатывал около семи тысяч⁴. За ночную смену он мог бы получить дополнительно 500 юаней⁵. Но, если говорить честно, это было не намного больше, чем предложил Го Цзиньшань. Просто на мгновение ему захотелось поставить собеседника в неловкое положение. После того, как запал прошёл, он невольно задумался, зачем было снова цепляться к этому человеку.

Строго говоря, у Го Цзиньшаня были добрые намерения. Цзян Почжэнь мог просто сказать, что не заинтересован. Зачем было высмеивать его? Вчера он уже думал об этом. Так зачем он снова срывает злость на этом человеке? В последнее время Цзян Почжэнь всё чаще ловил себя на мысли, что его несдержанность просто отвратительна.

Он взъерошил волосы и вздохнул.

— Не нужно волноваться обо мне. Я сам решу свои проблемы, — он попытался смягчить тон.

Го Цзиньшань некоторое время молчал, прежде чем извиниться с натянутой улыбкой:

— Тогда... мне очень жаль. Извини, что побеспокоил.

И тактично ушёл.

Наверное, он слишком много думал, но удаляющаяся фигура мужчины с чуть склонённой головой казалась немного одинокой. Возможно, это было лишь иллюзией.

Цзян Почжэнь и сам не ожидал, что откажется от такого хорошего предложения.

Обдумывая это позже, он попытался оправдать свой отказ тем, что предложение исходило именно от Го Цзиньшаня.

Так как он был тем, кто вечно появлялся в самый неподходящий момент, подсознательной реакцией Цзян Почжэня всегда было «нет».

В тот день, когда юноша обнаружил, что ему заблокировали телефонную связь, он ещё сильнее пожалел, что не принял «помощь» Го Цзиньшаня.

Хотя это была лишь базовая плата в 300 юаней⁶, сколько бы у него ни было отложено денег, их не хватало. Он едва сводил концы с концами из-за постоянных расходов на еду и бензин для мотоцикла. Его мать относилась к мобильным телефонам, как к какой-то занятой игрушке, которую используют лишь для развлечения, поэтому она, разумеется, не стала давать деньги на его оплату.

Человек – раб своих привычек. Точно так же, как без пульта дистанционного управления он

уже не может переключать каналы вручную, человек не способен вспомнить, как он жил без телефона. Конечно же, Цзян Почжэнь всё ещё мог терпеть неудобства и временно прекратить пользоваться мобильным, но это заставило бы его окончательно признать, что его проблема «денег нет» уже усложняет его жизнь.

Дело даже не в том, что совсем не было никакой работы, просто было бы проблематично совместить это с ежедневными занятиями. Сложно было найти оптимальное разделение времени между учёбой и работой. Из-за неприятного опыта предыдущих двух месяцев он не мог легко решить, какая работа подойдёт лучше.

Тем не менее, он вспомнил о предложении Го Цзиньшаня насчёт сортировки данных, когда вновь пришло время занятий в лаборатории.

Белый халат, который был на нём неделю назад, теперь сменился лабораторным халатом подходящего размера. Цзян Почжэнь посмотрел на мужчину, когда тот терпеливо напоминал студентам этапы экстрагирования⁷ и титрования⁸.

Скорее всего, он почувствовал пристальный взгляд Цзян Почжэня, поэтому слегка повернул голову, и, когда обнаружил, что Цзян Почжэнь действительно смотрит на него, поспешно отвёл взгляд, словно боящийся людей зверёк. На его лице тут же отразились растерянность и смущение.

Работа в университете в свободное время, должно быть, не окажется слишком утомительной. Кроме того, она позволит сэкономить время на дороге. Пускай заработная плата здесь ниже, но условия лучше... Он обдумывал предложение Го Цзиньшаня и не отводил от того взгляда.

Из-за этого мужчина, наконец, подошёл к нему.

— Возникли проблемы? — нежно спросил Го Цзиньшань, пытаясь скрыть беспокойство за лёгкой улыбкой.

— Вы... — Цзян Почжэнь споткнулся, не зная, как начать. Он был тем, кто нахально отказался, а теперь собирался принять предложение. Это было грубо. И хотя Го Цзиньшань не был похож на человека, умеющего сыпать остротами на грани с сарказмом, Цзян Почжэнь чувствовал себя неуютно. — Ничего, — наконец, выдал он.

И вернулся к своему эксперименту, больше не обращая внимания на мужчину.

Го Цзиньшань был сильно смущён и мог только тихо уйти. Его не покидало ощущение, что польстил себе, приняв желаемое за действительное. А от него в итоге попросту отмахнулись.

На самом деле ничего подобного не было. Цзян Почжэнь только хотел спросить, в сила ли ещё предложение поработать. Однако возможность была упущена.

— Кстати, слышал, тебе заблокировали связь?

— Ты действительно дошёл до крайности⁹! Ха-ха!

Проблемы и неудобства, связанные с бедностью, будут понятны лишь тем, кто их испытал на собственной шкуре. Цзян Почжэнь не мог смеяться, ему совсем не нравились праздные беседы одноклассников.

Без десяти минут пять эксперимент закончился. Это было раньше, чем обычно. А ещё сегодня

была его очередь дежурить, поэтому пришлось остаться. К счастью, последняя подгруппа не заставила себя ждать и закончила быстро. За десять минут Цзян Почжэнь справился с подметанием полов и пересчётом оборудования. Выйдя из лаборатории, он столкнулся с Го Цзиньшанем, держащим в руках ключ.

— Ах... — проходя мимо, Го Цзиньшань заколебался, прежде чем сказать, — э-э... твоё левое плечо... ожог уже зажил?

Боль давно исчезла. Он самостоятельно снял повязки на следующий же день. И кожа с волдырей тоже уже давно отшелушилась, так что он был вполне здоров. Цзян Почжэнь кивнул.

— Ага.

— Тогда... это хорошо, — облегчённо выдохнул Го Цзиньшань и тепло улыбнулся, а затем повернулся, собираясь уйти, не желая быть раздражающей помехой.

— Эй! — заметив его намерение, крикнул Цзян Почжэнь.

Го Цзиньшань нерешительно оглянулся, как будто не поверив, что его действительно окликнули.

— ... А?

Цзян Почжэнь уставился на него, заставляя понять, что на самом деле звал его. Возможно, из-за того, что это был первый раз, когда Цзян Почжэнь взял на себя инициативу обратиться к нему, Го Цзиньшань выглядел изумлённым.

Стоило отбросить бессмысленную гордость: его первоочередная проблема заключалась в том, как найти работу, отвечающую всем требованиям. Вместо того, чтобы тратить время зря и, в конце концов, ничего не получить, ему следует просто согласиться. Просто спросить. Цзян Почжэнь пытался убедить себя, что это единственный шанс.

Он долго смотрел на Го Цзиньшаня и через некоторое время сказал:

— То, что Вы упомянули в прошлый раз... это всё ещё актуально?

Го Цзиньшань был озадачен и некоторое время молчал, прежде чем понять, что юноша имел в виду.

— Конечно... актуально.

— Тогда я могу приходить помогать?

Го Цзиньшань пребывал в смятении, как будто неуверенный, что всё верно расслышал. Он молчал.

Воцарилась напряжённая тишина. Когда Цзян Почжэнь уже начал жалеть и думать, что это была плохая идея, на лице Го Цзиньшаня заиграла невольная искренняя улыбка.

Его глаза за линзами очков изогнулись мягкими дугами. Он выглядел счастливым.

Поскольку эта улыбка была слишком нежной, на мгновение Цзян Почжэнь даже забыл, как ему следует реагировать.

— Конечно, — сказал мужчина, его переполняло счастьем.

Цзян Почжэнь скопировал своё расписание и передал его Го Цзиньшаню. У него было свободное время каждый день, даже в плотно забитый вторник стояло окно. И хотя в действительности свободного времени у него было хоть отбавляй, в расписании, которое он передал, некуда было втиснуться и по вторникам, и по четвергам. Таким образом, он мог приходить помогать лишь три раза в неделю: по понедельникам, средам и пятницам.

— У тебя много предметов... — задумчиво сказал Го Цзиньшань, глядя в расписание. Но в его словах не было ни капли сомнений, это был тон, полный неподдельного восхищения.

Цзян Почжэнь надеялся, что у него будет хоть немного личного времени в университете. Поэтому он намеренно дописал больше занятий во вторник и четверг, чтобы мужчина не мог занять эти два дня.

В отличие от скупого менеджера магазина, крайне озабоченного соблюдением рабочего распорядка, Го Цзиньшань не оговорил в деталях подробностей работы, за которую собирался платить 6 000 юаней в месяц. Ознакомившись с расписанием, он тепло предложил приступить к работе со следующего понедельника.

Итак, в понедельник сразу после уроков Цзян Почжэнь проехался на велосипеде, обычно используемого для перемещений по кампусу университета, до здания факультета атмосферы, в котором бывал уже дважды.

Добравшись до третьего этажа, он направился напрямик к маленькой комнате в самом углу коридора. Дверь была закрыта, и он поднял руку, чтобы постучать. Прошло некоторое время, но внутри по-прежнему было тихо. Тогда он постучал ещё раз, но безрезультатно.

Не может же так оказаться, что там никого нет? Разве они не договорились о встрече? Позвал его сюда, а сам не явился — какая безответственность! Только когда гнев уже почти дошёл до точки, за его спиной послышались торопливые шаги, и Цзян Почжэнь обернулся.

— Ах... ты уже пришёл! — тяжело дыша, Го Цзиньшань, приблизился к нему. К груди он прижимал несколько тяжёлых на вид книг. — Извини, я только закончил эксперимент, — он вынул из кармана ключ и открыл дверь.

Эксперимент... Кстати, а ведь этот парень ещё аспирант. Цзян Почжэнь, казалось, впервые осознал, что Го Цзиньшань такой же студент, как и он сам.

Го Цзиньшань часто вёл себя, как обычный студент, но из-за того, что он постоянно стоял на месте преподавателя перед аудиторией, юноша постепенно забыл, что перед ним простой аспирант.

Цзян Почжэнь огляделся по сторонам: всё пространство вокруг до сих пор было заполнено исписанными бумагами и данными. Когда он обернулся, мужчина уже сидел среди высоких стопок книг, стуча по клавиатуре.

— Что мне делать? — спросил юноша.

— А? — Го Цзиньшань немного рассеяно поднял голову, огляделся, указал на угол и сказал, — ты... ты можешь разобрать там бумаги и разложить их на крайнем левом шкафу. Спасибо.

Он не пришёл сюда помогать безвозмездно, это работа за деньги. И всё же этот вежливый

человек, кажется, никогда не забывает слов благодарности. Цзян Почжэнь ощущал определённый комизм в сложившейся ситуации.

Несмотря на большое количество бумаг, разложить их в соответствии с номерами было несложно, и он справился с заданием менее чем за полчаса.

— Эй, — позвал он. Го Цзиньшань, не известно когда снявший свои очки, неотрывно смотрел в монитор, никак не реагируя, будто не слышал его. Так что пришлось повторить, — эй!

Потрясённый, Го Цзиньшань вскочил с места от испуга, и беспроводная клавиатура, лежавшая на его коленях, едва не упала на пол.

— Ах! — судорожно хватаясь за неё, в панике обернулся на голос. — Ты... звал меня? Что случилось?

Не понимая, почему мужчина так удивлён, Цзян Почжэнь поднял брови и сказал:

— Я закончил. Что дальше?

Го Цзиньшань осмотрел аккуратно прибранный шкаф и моргнул.

— Дальше... дальше... — он суетливо опустил взгляд вниз, роясь вокруг, пытаясь вытащить несколько документов с данными. — Тогда... пожалуйста, разбери эти страницы по номерам и скрепи. Это хлопотно, — наконец придумал он новое задание и изогнул губы в лёгкой улыбке.

Увидев порывистые движения этого человека, Цзян Почжэнь лишь уверился в своих подозрениях, но взял папку с документами, ничего не сказав. Местом, где он только что прибирался, был журнальный столик с двумя стульями. Он сел на стул и начал спокойно перебирать листы. На этот раз работа заняла больше времени, но он всё равно управился за час.

Закончив, Цзян Почжэнь встал, подошёл к Го Цзиньшаню и отчитался:

— Я всё, — он положил скрепленные документы рядом.

Он говорил, стоя позади мужчины с левой стороны, но ему не сразу ответили. Го Цзиньшань отреагировал только тогда, когда стопка документов оказалась на столе.

— А?! — как будто не ожидая, что кто-то будет рядом с ним, вскрикнул Го Цзиньшань. Обернувшись, он вновь склонил голову влево. — Что случилось? — осторожно спросил он.

Неожиданно Цзян Почжэня охватили смутные сомнения. Что-то не так...

Он окинул взглядом очки, которые сейчас лежали на стопке книг, это были какие-то специальные очки. На дужках в районе висков была добавлена небольшая деталь: белый ушной крючок. Кажется, он видел что-то подобное по телевизору.

Цзян Почжэнь был так поражён, что тут же выпалил:

— У Вас проблемы со слухом?

Го Цзиньшань удивлённо проследил за его взглядом и взял свои очки.

— ... Правое ухо слышит звуки немного приглушённо, а левое... почти ничего не слышит. Но

это не проблема, когда есть слуховой аппарат, — размеренно объяснял он, а затем надел очки и продолжил лёгким уступчивым тоном, — обычно это меня не беспокоит, я даже получил водительское удостоверение. Но слуховой аппарат совмещён с очками, а из-за компьютера глаза устают, поэтому я их снял.

Вот почему Го Цзиньшань, слушая других, всегда слегка наклоняет шею. Он может ясно слышать только одним ухом.

Вероятно, дужки очков скрывались волосами, а может быть, он просто никогда не обращал особого внимания на мужчину. В любом случае, теперь, узнав обо всём, Цзян Почжэнь некоторое время не мог думать ни о чём другом. Голова заполнилась воспоминаниями: он был настоящим невеждой, обвиняя этого человека в странностях. В действительности, то, как Го Цзиньшань говорил и поступал, ничем не отличалось от слов и действий хорошо слышащего человека. И ни разу не возникла мысль, что у него какие-то проблемы со слухом. Если бы Цзян Почжэнь не видел собственными глазами маленький слуховой аппарат, установленный на очках, он никогда бы не узнал, что слух мужчины был ослаблен.

Однако с его стороны было бы действительно неловко лезть в это дело. Должен ли он теперь что-то сказать? Произнести пару слов поддержки? Внезапное проявление заботы и беспокойства выглядело бы слишком искусственным и притворным. Цзян Почжэнь не смог бы заставить себя сделать это. Но в то же время невозможно было продолжить разговор, если бы он так ничего не сказал. На сердце было тяжело...

Словно прочитав его мысли, Го Цзиньшань слегка улыбнулся:

— На сегодня всё, можешь идти.

Цзян Почжэнь понимал, что мужчина говорил это, желая рассеять витающее в воздухе напряжение. Тот, кому нанесли обиду, всё ещё помогал своему обидчику. Не ясно, был ли он на самом деле таким чудесным человеком, или, в конце концов, за этим скрывались какие-то личные цели. На мгновение в голове возникло неожиданное странное желание увидеть, как этот хороший человек выйдет из себя.

— Тогда я пошёл, — сказал он, подойдя к мужчине справа.

— Хорошо. До встречи, — попрощался Го Цзиньшань, переводя взгляд на графики на мониторе.

Прежде чем открыть дверь и выйти, Цзян Почжэнь остановился и повернулся. Долгое время всматриваясь в сосредоточенное простоватое лицо мужчины, он громко сказал:

— В среду я снова приду!

Го Цзиньшань, погружённый в работу за компьютером, дёрнулся от неожиданно громкого голоса. Цзян Почжэнь закрыл дверь и ушёл.

Долгое время Го Цзиньшань сидел, уставившись на дверь, а затем опустил голову и расплылся в нежной улыбке.

Когда Цзян Почжэнь пришёл в среду, его отношение к Го Цзиньшаню мало отличалось от прежнего с той лишь разницей, что он больше не обращался к мужчине, стоя с левой стороны.

Го Цзиньшань продолжал давать ему простые задания по уборке книжных стеллажей и сортировке документов. Цзян Почжэнь одним махом навёл порядок в помещении и, когда

мужчина больше не смог найти ему другой работы, парень высказал свою догадку:

— То, что действительно здесь требует помощи, так это ваша работа на компьютере, да? Я беру за это деньги, так что не стоит сильно беспокоиться. Если Вы позвали меня сюда, но не дадите ответственных задач, я почувствую себя обманутым.

Го Цзиньшаню потребовалось время, чтобы прийти в себя, после чего он прошептал:

— Мне очень жаль.

Извинившись, он приступил к объяснениям, как осуществляется работа с электронным архивом документов по исследованию. И хотя Цзян Почжэнь хорошо разбирался в компьютерах и связанных с расчётами вещах, с программой, которой пользовался Го Цзиньшань, он ни разу не сталкивался. Однако благодаря объяснениям мужчины, он быстро понял, что к чему.

Так что Го Цзиньшань позаимствовал из исследовательской комнаты ещё один ноутбук для Цзян Почжэня и принёс ещё один компьютерный стул. Вдвоём они продолжили переносить данные из бумажных документов, разложенных по стеллажам, в цифровой формат электронного архива.

Полмесяца спустя, Цзян Почжэнь не только не чувствовал скуки и усталости от такого времяпровождения, но и с каждым днём становился всё более заинтересованным. Поскольку данные исследования касались атмосферной химии¹⁰, ему часто встречались специфичные слова и термины из этой сферы. Многие работы и исследования были в тех областях, которые он ещё не проходил или о которых никогда не задумывался. Таким образом, он узнал много нового.

Даже когда он смотрел по телевизору трейлер одного фильма-катастрофы, ему в голову лезли данные о загрязнении воздуха и кислотных дождях.

— Что это?

Как обычно, он пришёл помогать в свободное время. Когда юноша взял книгу, из неё выпало что-то вроде фотографии. Цзян Почжэнь наклонился и подобрал её. Это действительно была фотография. Почти весь её фон был чёрным, только в центре располагался миниатюрный шар.

— Ах! Я случайно оставил её в учебнике, — Го Цзиньшань смущённо протянул руку, собираясь взять её.

Цзян Почжэнь вернул ему только книгу и спросил:

— Что на ней?

— Юпитер, — ответил Го Цзиньшань.

— Юпитер? — изумился Цзян Почжэнь, глядя на полосатую сферу. — Это Вы сняли?

— Да.

— Как?

— С помощью телескопа...

— У Вас есть телескоп, с помощью которого можно сфотографировать Юпитер? — Цзян Почжэнь был поражён.

Го Цзиньшань слабо улыбнулся и размеренно объяснил:

— Достаточно использовать обычный телескоп с диаметром объектива 60 мм, способный увеличивать масштаб в 72 раза, чтобы снять Юпитер, — сделав паузу, он продолжил, — я тоже узнал только после покупки телескопа, что с Земли можно увидеть другие планеты так чётко.

Цзян Почжэнь ощутил, как кровь приливает к щекам, что было для него редкостью. Он не мог припомнить, изучал ли он что-то подобное раньше. На ум приходил лишь здоровенный телескоп «Хаббл»¹¹.

Он вернул фотографию Го Цзиньшаню, и тот, немного замешкавшись, склонил голову, спрашивая:

— Тебе нравится?

Вопрос застал врасплох. Цзян Почжэнь не мог точно понять, имел ли тот в виду телескоп, Юпитер или астрономические наблюдения, но он чувствовал интерес к этой теме.

— Немного интересно, — был расплывчатый ответ.

— Тогда... — с опущенной головой пробормотал Го Цзиньшань, а затем поднял взгляд. — Мм... Я иногда беру машину и отправляюсь на гору Ямин¹², чтобы посмотреть на небо в телескоп. Летом, в хорошую погоду, звёзды заполняют весь небосклон¹³, — мечтательно произнёс он, словно вспоминая волшебные пейзажи.

— Водите машину? — Цзян Почжэнь несколько раз видел, как Го Цзиньшань держит в руках проездной, поэтому он знал, что мужчина добирается до университета на метро.

Го Цзиньшань, легко посмеиваясь, объяснил:

— Однажды я попал в автомобильную аварию. И хотя со мной всё было в порядке, чтобы успокоить родных, я стараюсь реже водить машину или ездить на велосипеде и почти всегда использую общественный транспорт.

Скорее всего, семья мужчины была действительно обеспокоена его проблемой со слухом. Так как он вынужден носить слуховой аппарат, даже если он попытается объяснить причину аварии своей семье, они всё равно будут подозревать, что дело в его глухоте. Пускай со слуховым аппаратом он ничем не отличался от здорового человека и даже сумел получить водительское удостоверение, они всё равно не смогут полностью избавиться от таких сомнений.

По крайней мере, Цзян Почжэнь понял фразу «чтобы успокоить родных» именно так.

— Почему Вы стали лаборантом на факультете химии? — он счёл этот момент подходящим для вопроса, который давно его мучил.

И хотя они учились в одном университете на схожих направлениях, неужели нужно было искать замену на другом факультете?

Го Цзиньшань внезапно покраснел, и даже его уши покрылись густым румянцем, словно его

застали врасплох.

— Э-э... в день промежуточного экзамена у вашего лаборанта Ляо появились какие-то срочные дела, а я оказался свободен. Потом... потом... — замялся он.

Такое бурное волнение казалось очень странным. Цзян Почжэнь даже подумал, что не удивится, если мужчина вот-вот упадёт в обморок из-за сильного напряжения.

— Потом? — приподнял он бровь.

Го Цзиньшань закрыл глаза и сжался, будто сделал что-то не так.

— Потом лаборант Ляо взял отпуск до конца семестра из-за семейных обстоятельств... Раньше я посещал занятия профессора, поэтому он знал меня... Я сам пошёл и попросил его.

На самом деле он не просто попросил, но ещё и добавил, что будет прикладывать все усилия при проведении экспериментов. Поскольку оставалось всего полсеместра, профессор согласился неохотно. Но этого Го Цзиньшань говорить не стал.

Зачем ему идти и просить? После того, как один вопрос был разрешён, тут же появился другой. Цзян Почжэнь вспомнил, как Го Цзиньшань упомянул, что хочет стать преподавателем. Вероятно, он использовал эту возможность, чтобы попробовать.

Стоило найти разумную причину, как вопрос оказался исчерпан.

Когда он снова обратил своё внимание на монитор компьютера, неожиданно обнаружил, как мелко дрожат над клавиатурой пальцы сидящего рядом мужчины.

Это из-за кондиционера? Цзян Почжэнь не чувствовал холода, но всё же бессознательно посмотрел на цифры на дисплее кондиционера.

И пока он обдумывал, стоит ли отрегулировать температуру в помещении, Го Цзиньшань неожиданно произнёс:

— Могу я спросить...

— Что? — Цзян Почжэнь повернулся и посмотрел на него. Кажется, он уже привык к излишней вежливости мужчины.

Хотя Го Цзиньшань разговаривал с ним, его глаза были прикованы к формам и тексту на экране.

— Тебе... интересно было бы посмотреть на звёзды в телескоп?

Цзян Почжэнь не понимал, почему они вновь вернулись к этой теме. Рассудив, что вопрос был тем же, что и заданный ранее, он так же скучно ответил:

— Немного интересно.

— Ясно... — пробормотал он, больше ничего не сказав.

В тот день Цзян Почжэнь подумал, что красные щёки Го Цзиньшаня выглядели так, словно тот заболел.

¹ Шаньдун – 山西 – провинция на востоке Китая

² 6 000 юаней – около 68 700 рублей по курсу на февраль 2021 и около 19 800 рублей по курсу на 2006

³ 80 юаней – около 900 рублей по курсу на февраль 2021 и около 300 рублей по курсу на 2006

⁴ 7 000 юаней – около 80 100 рублей по курсу на февраль 2021 и около 23 100 рублей по курсу на 2006

⁵ 500 юаней – около 5 700 рублей по курсу на февраль 2021 и около 1 700 рублей по курсу на 2006

⁶ 300 юаней – около 3 400 рублей по курсу на февраль 2021 и около 1 000 рублей по курсу на 2006

⁷ Экстрагирование – извлечение веществ из различных материалов при помощи растворителей в специальных приборах

⁸ Титрование – метод количественного/массового анализа, основанный на измерении объёма раствора реактива точно известной концентрации, расходуемого для реакции с определяемым веществом

⁹ Дословно: 山穷水尽 «истощились горы и воды иссякли»

¹⁰ Атмосферная химия – раздел науки об атмосфере, который исследует химию атмосферы Земли и других планет

¹¹ Космический телескоп «Хаббл» – автоматическая обсерватория на орбите вокруг Земли

¹² Гора Ямин (Янминшань) – 阳明山 – один из восьми национальных парков на Тайване, располагается между городами Тайбэй и Синьбэй

¹³ Дословно: 山覆水漫 «покрывать горы и равнины»

<http://tl.rulate.ru/book/52523/1321636>